

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ

БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

КОЛОНИЯ

КОЛОНИЯ. КЛЮЧ

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ

ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ

РОМАН

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 953

Художник
В. Федоров

Калбазов К. Г.

К17 Одиночка. Охотник за головами: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 346 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2003-2

Оказаться в фантастическом мире межзвездных империй, путешествовать по безграничным просторам галактики, пользоваться достижениями внеземной цивилизации. Что еще нужно человеку для полного счастья? Самая малость: возможность обнять близких людей.

И Сергей Пошнагов, прошедший опасные глубины Океании, готов на многое, чтобы иметь подобную возможность. Даже если для этого нужно стать охотником за головами на еще одной далекой планете.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2003-2

Глава 1

АЛАЯНКА

— Посадка на Раппельском космодроме планеты Алаянка завершена. Местное время — четырнадцать часов. Температура за бортом — тридцать пять градусов. Предварительный анализ показывает отсутствие агрессивной среды. Получено разрешение покинуть корабль. Рекомендуются иметь при себе респиратор.

— Принял. — Сергей не без удовольствия потянулся, сидя в пилотском ложементе, а потом резко поднялся на ноги.

Итак, вновь Алаянка. Вполне приветливая планета, находящаяся на фронтире, в сфере интересов Ирианской империи. Кстати, за эту систему ирианцам пришлось слегка пободаться с багрийцами, открывшими ее немного раньше.

Багрийская империя — это одно из государств, где официально разрешено рабство. По сути, Алаянку открыл один из работорговцев, когда убегал от ирианского эсминца. Такие купцы пользуются уважением только в зоне интересов рабовладельческих государств, вне их пределов они становятся предметом охоты.

Правда, даже в случае задержания с живым товаром на борту работорговцы далеко не всегда оказываются на скамье подсудимых. Подобное происходит только тогда, когда они умудряются нарушить еще и свое «родное» законодательство. Если же они — честные торговцы живым товаром, то Багрийская империя будет драться за них на дипломатическом поприще до последнего. И дело тут вовсе не в лич-

ности задержанных, а в престиже империи и государственных устоях.

Но даже в этом случае весь живой товар изымается, и торговец неизменно несет убытки. А если прибавить сюда то, что тяжба за его освобождение в среднем может продлиться около года... В общем, перспектива не из приятных. Мало того что все это время придется провести за решеткой, так еще и вместо заработков — невосполнимые расходы.

Плюс ко всему рабовладелец самостоятельно оплачивает ремонт возможных при задержании повреждений собственного судна. Вообще-то без повреждений, как правило, не обходится. Командиры боевых кораблей государств антирабовладельческого блока никогда не упускают случая поупражняться в стрельбе. Главная задача — захватить невредимым экипаж, судно же интересуется нападающую сторону в последнюю очередь, так что корабль порой вообще не подлежит восстановлению.

Словом, выбор у работорговца был невелик. Либо сдать-ся и после длительной тяжбы выйти на свободу вместе с кораблем (в лучшем случае), но без груза, либо рискнуть и, опять же потеряв груз, суметь спастись вместе с судном. И понести минимально возможные потери.

В общем, в тот раз, когда была открыта спорная планета, багрийцы, видя, что ирианский корабль один, решили рискнуть. Сбросили весь груз, не забыв проинформировать о его характере командира эсминца, а сами ушли в подпространство. Потом сделали еще несколько прыжков наугад, стараясь сбить возможную погоню со следа. В результате ну очень уж рискованных маневров совершенно случайно оказались в системе, где и располагалась Алаянка.

Вообще-то подобные прыжки в некартографированном пространстве не рекомендуются. Это епархия исследователейских судов, и лучше бы об этом не забывать. Прыгая в неизвестность, выйти из подпространства можно в самых неожиданных местах. Например, посреди раскаленного ядра какой-нибудь планеты.

В данном конкретном случае либо на торговце оказался толковый навигатор, либо капитан и по совместительству

владелец судна был слишком уж напуган или склонен к необдуманному риску. Но, скорее всего, верх взяла его ну очень бережливая натура, точнее, жадность. Багрийцам удалось выжить только благодаря невероятному везению, и никак иначе. Но зато каков джекпот!

Обнаруженная планета, цивилизация которой достигла уровня начала земного двадцатого века, оказалась настоящим Клондайком для работорговца. За сравнительно короткий срок он сумел не только поправить свои дела, но и изрядно разбогатеть. Через год он обзавелся большим работорговым судном, способным перевозить одновременно до пятидесяти тысяч человек.

Но, как это часто бывает, подвела его собственная жадность. Слишком уж долго он всячески скрывал, откуда вывозит живой товар. Причем, надо отдать ему должное, он проявил прямо-таки чудеса конспирации. Работорговцы готовы дорого заплатить за отсталый мир, откуда безнаказанно и при минимальных вложениях можно качать людские ресурсы.

Торговец оповестил власти Багрийской империи только тогда, когда в системе появилось исследовательское судно ирианцев. Но, как говорится, было уже поздно. В отличие от первооткрывателя, ирианцы не стали замалчивать факт обнаружения новой планеты и официально объявили об этом. Произошел небольшой дипломатический конфликт. Даже пришлось немного побряцать оружием.

Но результат был вполне ожидаем. Ирианцы не собирались уступать обитаемую планету в своем секторе космоса и уж тем более отдавать ее в руки своих давних соперников багрийцев. Так что последним пришлось отступить, а первым — наладить в этой системе патрулирование силами ирианского флота и даже разместить там небольшой отряд боевых кораблей.

Да, эта система находилась на фронтире. Но ничто не вечно в этом мире, как и границы империи. Государство или прекращает свой рост и останавливается в развитии, или продолжает расширяться. Алаянка была заделом на будущее. Когда придет время, она войдет в состав империи.

У нее просто нет другого выбора. Конечно, процесс это небыстрый из-за большой удаленности от центра. Но на вновь открытой планете уже сейчас имелось несколько представительств империи и велась определенная работа с населением.

Правда, данное обстоятельство не могло оказать решительного влияния на военные конфликты, то и дело возникавшие между различными государствами. Но использование миротворческих сил, пусть и небольших по составу, пока помогало избегать слишком уж крупных войн.

Разумеется, велась с этой планетой и торговля, вот только предложить Алаянка могла не так чтобы и много. В основном это были углеводороды и продукция сельского хозяйства. Ну неинтересны империи производимые здесь паровые машины и только-только появляющиеся двигатели внутреннего сгорания.

Кстати, очень может быть, что загрязнение окружающей среды на Алаянке будет не таким сильным, как на Земле. Из-за вмешательства ирианцев здесь все большее распространение получают электродвигатели. Повсюду наблюдается настоящий бум строительства гидроэлектростанций, основной упор делается именно на них. А в южных регионах налаживается производство солнечных панелей. Ирианцы не могут одобрить пережигание углеводородов для получения энергии.

Конечно, покровителям планеты не составит труда построить термоядерные электростанции, но в администрации по делам колоний считают этот шаг преждевременным. Для начала необходимо поднять общий культурный и технический уровень обитателей планеты. Разумеется, сейчас темпы развития общества Алаянки с точки зрения истории просто колоссальные. Но все же процесс этот довольно долгий, как известно, каждому овощу свой срок...

Сергей подошел к шкафчику со спецодеждой и извлек наружу респиратор. Вообще-то в его понимании это был самый настоящий противогаз. Полная прозрачная маска на лицо, герметично прилегающая к коже. Пара фильтров, способных противостоять подавляющему большинству

отравляющих газов, особенно природного происхождения. Правда, оставались еще нанотехнологии, перед которыми респиратор пасовал.

Атмосфера на Алаянке в общем и целом была для людей благоприятной, но и сюрпризы планета преподносить умела. Порой зацветали различные растения, на пыльцу которых у большинства пришельцев была аллергия. В районе болот или действующих вулканов случались выбросы природных газов. А еще здесь есть насекомые, укусы которых может вызвать ураганную аллергическую реакцию.

У местных ко всем этим явлениям выработался иммунитет, а вот инопланетянам стоило бы поберечься. Известны прецеденты, когда пришельцам не удавалось избежать безвозвратной гибели.

Пошнагов подбросил в руке респиратор. Вообще-то желания тащиться с ним по взлетному полю нет никакого. Для перемещений на планете у него имелся электромотоцикл. А на подобном транспорте ездить без шлема — это увольте. Он и на Земле не понимал подобных глупцов, а уж здесь, когда проломленный череп может послужить едва ли не единственной причиной безвременной кончины, — и подавно. Шлем же и сам оборудован фильтрами. Так что респиратор вроде как не нужен. В здании космодрома постоянно работает система вентиляции и очистки воздуха, и там естественная угроза со стороны планеты отсутствует напроць.

— «Шука», а в чем проблема? Ты сообщаем об отсутствии агрессивной внешней среды и тут же рекомендуешь прихватить с собой респиратор.

— Согласно имеющимся данным, примерно через десять суток зацветет акапуана. У некоторых растений цветение может начаться раньше.

— Ясно. Перестраховываешься, значит.

Сергей повертел респиратор в руках, пытаясь прийти к какому-нибудь решению. С одной стороны, он доедет до подземной стоянки, где и оставит свою технику. Это внутренние помещения консульства, а заодно и терминала космодрома. Соответственно там абсолютно безопасно. С дру-

гой — никогда нельзя поручиться в том, что ему не придется покинуть консульство. Мало ли что может случиться. Торговля — дело такое, непредсказуемое, как и война. И что же ему тогда, тащиться в шлеме? К виду инопланетян в респираторах местные давно привыкли, а вот шлем — это уже лишнее.

Ладно, респиратор можно прихватить с собой в рюкзачке. Конечно, такая сумка вроде как больше подходит молодежи или хотя бы людям с более субтильной комплекцией. А Сергей — мужчина крупный. Не толстый, теперь-то он себя из рук не выпускает, но все же из песни слов не выкинешь. Ладно, пусть улыбаются. Не в руках же таскать этот респиратор.

Минута — и он готов к выходу, облаченный в костюм для езды на мотоцикле. Вот уж чем он теперь не пренебрегал, так это безопасностью и здоровьем. Жизнь научила. Костюм вполне современный, с системой контроля климата, с композитными вставками. В таком падать не так страшно, а то мало ли что.

Несмотря на свою неприязнь к мотоциклам, в данном конкретном случае он не смог найти этому средству передвижения альтернативу. Места занимает немного, что для малого транспортника очень важно. Ну и без труда доставит куда угодно достаточно быстро и даже с комфортом. Во всяком случае, в условиях Алаянки, где до сих пор основной вид транспорта — это лошадь, электромотоцикл был незаменим.

Сергей покрутил в руках игольник, вздохнул и отложил его в сторону, разместив в кобуре электрошокер. Вроде и вооружен, и в то же время можно обойти возможные неприятности с местным законодательством. Инопланетянам бродить без оружия вне охраняемых объектов не рекомендуется. Мало ли что может случиться, все же время реагирования местной полиции оставляет желать лучшего.

Нет, какой-никакой связью власти здешних блюстителей правопорядка обеспечили. Усиление полицейских структур было одним из требований ирианцев при размещении представительств. Разумеется, никто и не думал

принуждать местных к чему бы то ни было. Алаянкцы сами были заинтересованы в поддержании отношений с империей, в особенности в сфере торговли, которая была невозможна без наличия представительств. Имперские торговцы вообще не могли совершать сделки за пределами представительств.

Полицию постарались оснастить в должной степени хотя бы в городах, где находились представительства ирианцев. Вот только подавляющее большинство блюстителей порядка вовсе не готово рисковать своей жизнью ради соблюдения гражданами законности. Кстати, в городах есть районы, куда полицейские заглядывают только во время проведения облав. Как правило, это происходит совместно с армейскими подразделениями и сами полицейские всячески стараются при этом не засветить себя. Армейцам что — покуражились и подались восвосяси, а стражи порядка остаются на месте.

Конечно, это не значит, что на улицах городов Алаянки все плохо. Это далеко не так. Вернее, не везде так. Однако инопланетянам рекомендуется иметь при себе оружие на случай самообороны. Хотя бы потому, что любой из них является лакомым кусочком для преступников, специализирующихся на похищениях людей. Вот же упрямые. Ни одного успешного покушения. До получения выкупа ни у кого так дело и не дошло. Но попытки не прекращаются.

Сергей вышел в короткий коридор и по привычке остановился, прикидывая, не забыл ли чего. При этом он невольно осмотрел жилой отсек своего малого транспорта. В общем и целом — не так чтобы очень просторно, но вполне прилично. Есть даже две каюты, расположенные друг напротив друга. Места в них немного, но койка, платяной шкаф и небольшой откидной столик помещаются.

Наличествует и кают-компания, которую он безжалостно отвел под кресло виртуала. Пищу можно принять и в каюте, а вот заниматься самообразованием во время путешествий — совсем не лишнее. Малый транспорт конечно же отвечал всем его требованиям, и заработков на жизнь впол-

не хватало, но глупо топтаться на месте, если есть возможность идти вперед.

История эта началась больше трех лет назад, когда Сергей еще жил на Земле. Так уж случилось, что он заболел раком. Причем обнаружилась болезнь уже на последней стадии. Словом, надежды никакой. Нет, побарахтаться, конечно, можно, но только это напрасный труд. Вымотать и выдоить своих близких только ради того, чтобы протянуть еще год-другой? Нет, на это Пошнагов пойти не мог.

Будучи человеком деятельным и не робкого десятка, он решил оставить семью, ограбить банк и, обеспечив будущее родных через брата, уйти в сторону в ожидании неизбежного конца. Все именно так и случилось бы, но произошло невероятное. На него вышел вербовщик инопланетян и предложил жизнь в обмен на подписание рабочего контракта. Терять Сергею было нечего, поэтому он без лишних раздумий согласился.

Действительность оказалась именно такой, как говорил вербовщик. Пошнагов и другие земляне, которых вырвали из лап смерти, подписали документы, согласно которым должны были отработать стоимость процедуры регенерации. Так он стал акванавтом, и работать ему предстояло под толщей воды на планете, сплошь покрытой океаном. Она и название имела соответствующее — Океания.

В общем и целом условия оказались вполне приемлемыми, и средний работник мог покинуть планету, расплатившись по всем долгам примерно за десять лет. Срок не такой уж и долгий, учитывая то простое обстоятельство, что после регенерации средняя продолжительность жизни завербованных увеличилась до сотни с лишним лет.

Впрочем, не сказать, что все было так уж радужно. С одной стороны, существовала опасность погибнуть от зубов хищных представителей местной фауны. С другой — среди людей возникали противоречия, причем подчас они достигали такого накала, что могло случиться все что угодно.

Сергею пришлось пройти через многие испытания, но он об этом не жалел. А чего, собственно, жалеть, если все это в результате только пошло ему на пользу. Ему удалось

вырваться из лап неизлечимой на Земле болезни, а Океанию он покинул не с пустыми руками. Денег у Сергея оказалось настолько много, что он был в состоянии позволить себе покупку новенького малого транспорта.

Кораблик, конечно, обошелся дороговато, но стоил вложенных в него средств. Подержанное судно — это как подержанный автомобиль, чистой воды кот в мешке. Если повезет, ты приобретешь корабль у нормального владельца и во вполне приличном состоянии. Не повезет — и тогда тебе попадется какой-нибудь ушлый хозяин, который провел предпродажную подготовку и всучил тебе самую настоящую развалюху.

В любом случае, приобретая подержанную технику, ты обязательно в нее вложишься в той или иной степени. А вот новый «экземпляр» совершенно этого не требует. Такая «лошадка» готова работать на протяжении нескольких лет без каких-либо вложений. Просто эксплуатируй с умом, не забывая о профилактике и расходниках.

Вот именно этим и руководствовался Сергей, когда вкладывал деньги в такую покупку. И надо заметить, у него еще осталось достаточно средств, чтобы не работать на кого-то простым перевозчиком, получая при этом гроши. Вместо этого он прошел первоначальный курс обучения, который позволял ему хоть как-то ориентироваться в местной экономике, и получил лицензию на торговлю малым оптом.

Нет, он вовсе не превратился в самого продуманного, умного и ушлого торговца, каких только видел освоенный космос. Будь у него предпринимательская жилка, то он не работал бы на Земле обычным таксистом. Но Пошнагов был работягой, готовым трудиться не покладая рук. А главное, его талантов вполне хватало на то, чтобы, получив в руки отлаженный механизм, не сломать его. Разумеется, если не случится форс-мажор. Тогда за целостность предприятия поручиться уже нельзя.

Словом, Сергей прекрасно отдавал себе отчет относительно своих способностей к предпринимательской деятельности. Поэтому он решил пойти по самому простому пути и взяться за гарантированно прибыльные торговые опера-

ции. Они не способны принести баснословных прибылей, но зато стабильны. И Алаянка вполне для этого подходила.

Лаятская система, к которой относилась эта планета, находилась от Лаути, последней базы фронта, в трех прыжках. Вроде бы это предельная дальность для малого транспорта. На подобных кораблях просто не разместить серьезный генератор свертывания пространства, так что прыгнуть судно могло на расстояние не далее пяти световых лет. Ну и топлива хватало не больше чем на три прыжка. Но в то же время и опасность была минимальной. Ну почти.

Дело в том, что трасса эта считалась вполне освоенной. Поток транспорта не столь уж велик, но все-таки довольно регулярный. Поэтому, даже зависнув в промежуточной системе, можно было передать весть на Лаути или Алаянку с проходящим транспортом, чтобы прислали помощь. В общем, в этом плане все не так уж и безнадежно.

Большим торговым судам на Алаянке делать было нечего, уж больно у них объемные трюмы. Планета просто не в состоянии быстро переварить то, что способен доставить один большой корабль. А какой смысл крупным торговцам вести дела с Алаянкой, если их груз будет реализовываться слишком долго? Конечно, речь здесь не о крупных корпорациях, вывозивших с планеты углеводороды и сельхозпродукцию. В основном же планета была отдана на откуп небольшим компаниям и свободным торговцам, которые пользовались малыми и средними транспортом. Причем первые суда преобладали, ведь этого было вполне достаточно для обеспечения потребностей планеты, покупательная способность населения которой еще не достигла уровня для более крупных поставок.

На Алаянке существовала отработанная система товарооборота, тесно связанная с имперской. Сами торговые операции не представляли сложности. Ну что трудного — зайти на страничку товара и просмотреть имеющиеся там заявки. Затем, все так же в Сети, заключить контракт на поставку, закупить нужный груз и доставить его на планету.

Сама Алаянка могла предоставить не так чтобы и много товаров. Как уже говорилось, углеводороды и сельхозпро-

дукцию вывозили крупные корпорации. Малым транспор-там просто невыгодно заниматься вывозом тех же зерновых культур. Слишком уж низкая цена и небольшой объем. А вот крупные суда, да еще и попутно, — другое дело.

Так что «малышам» оставалась экзотика — украшения, что-то необыкновенное, способное разжечь интерес у жителей освоенного космоса. Но Сергей предпочитал не рисковать. С Алаянки он всегда вывозил только один груз — специи и пряности в ассортименте. Да, однообразно и без выдумки. Но зато у него на этот товар всегда находился покупатель с твердыми расценками.

В зависимости от обстоятельств Пошнагов имел чистый доход от двадцати до сорока тысяч с одного рейса. В течение месяца он мог совершить два рейса. Так что сложившееся положение дел его более чем устраивало.

К слову заметить, не имея он средств на самостоятельную закупку грузов, а перевозки чужие, его заработки были бы куда как скромнее. Раз эдак в десять. Как говорится, почувствуйте разницу. К тому же заниматься подобной торговлей он сможет еще как минимум пятьдесят лет. Этого более чем достаточно для воплощения его планов на ближайшее будущее.

Казалось бы, вот он, Клондайк для вольных торговцев. Не нужно напрягать мозги, вертеться, как уж на сковороде, придумывать какие-либо операции. Курсируй по накатанному маршруту и зарабатывай на безбедную старость. Но это только на первый взгляд.

Как и в любом деле, здесь существовали свои подводные камни и течения. Например, была опасность наткнуться на пиратов. Системы, через которые пролегал трасса, патрулировались только время от времени. Поэтому торговцам приходилось в основном рассчитывать на свои силы.

Что касается крупных судов, задействованных на вывозе углеводородов, то их экипажи чувствовали себя вполне уверенно. Что, в общем, и неудивительно, при их-то возможностях. Любое подобное судно могло совершить прыжок через три системы разом. Разумеется, если это не была какая-нибудь старинная развалюха, что сомнительно.

«Старички» либо бесследно исчезли в безграничном космосе, либо погибли при самых разных обстоятельствах. Те же, что остались, превратились в базы на границе освоенного космоса. За долгие годы они успели обрасти новыми модулями, складскими ангарами, доками. Так что сейчас, взглянув на это нагромождение, уже и не рассмотришь прячущегося за всей этой шелухой некогда гордого красавца.

Так вот, помимо своей способности совершать дальние переходы, крупные суда еще и серьезно вооружены. Настолько серьезно, что большинству пиратов они просто не по зубам. А вот о маломерных судах подобного никак не скажешь. Во-первых, генераторы свертывания пространства могут отправить их только в соседнюю систему. Во-вторых, после каждого выхода им необходимо корректировать курс и вновь разгоняться, что в среднем составляет порядка десяти-двенадцати часов. А значит, все это время они будут пленниками системы и могут оказаться в роли добычи.

Кроме того, маломерные суда традиционно не имеют серьезного вооружения. Причина этого заключается в скромных габаритах и дороговизне самого оружия. Сергей даже возмутился, когда ознакомился с расценками на вооружение. Ладно еще, когда он был на Океании, его обирали как хотели. Но тут-то с какой стати? Как оказалось, было с какой. То, что он использовал ранее, не шло ни в какое сравнение с тем, с чем ему предстояло иметь дело теперь.

Кроме этого, те, кто вел торговлю с Алаянкой, зачастую не имели возможности застраховать свой груз. Из-за активности пиратов на этой трассе страховые взносы были настолько велики, что Сергей предпочитал не связываться со страховой компанией. Да даже если он будет отдавать пиратам треть всех своих грузов, то получит большую прибыль, чем уплачивая грабительские взносы.

Так что при всей кажущейся заманчивости желающих вкладываться в торговые операции с Алаянкой было не так чтобы и много. Впрочем, Сергея данное обстоятельство устраивало как нельзя лучше. Ну не было у него желания толкаться локтями с другими вольными торговцами или

компаниями. А опасность... В конце концов, кому суждено повеситься, тот не потонет.

И потом, у него имелась цель, а для ее осуществления нужны были деньги. Большие деньги. Особыми талантами он не блещет. Как там в старинном бородатом анекдоте? «А что тут думать, трясти нужно». Вот он и тряс, как мог и насколько хватало сил.

Конечно, можно было бы вложить деньги в какие-нибудь акции и жить спокойно в тихом уголке на какой-нибудь чистенькой планете. Много ли нужно человеку, чтобы просто жить? В общем-то нет. Очень даже может быть, что так и случилось бы, если бы он встретил ту, с кем захотел бы прожить эту тихую и скромную жизнь. Или если бы не полюбил космос, его пугающую необъятность и завораживающую черноту с манящими всполохами звезд.

А еще... Пошнагов вдруг почувствовал, что тихая и размеренная жизнь ему уже отчего-то не по нутру. С одной стороны, он очень не хотел попадать под адреналиновую зависимость. С другой — чувствовал, что движется именно в этом направлении и не может остановиться.

Правда, ему все же хватило благоразумия не податься в охотники за головами. Средств на покупку ракетного катера у него достало бы. Причем не какого-то там старого хлама, а вполне приличного корабля. Конечно, радиус действия и автономность у него оставляют желать лучшего, но для охоты их показателей вполне достаточно.

Тем более для получения награды не было никакой необходимости тащить преступников в суд. Достаточно предоставить доказательства их вины и полный отчет о ликвидации. Вооружения, маневренности и скорости катера для решения подобных задач хватает. Разумеется, если не зарываться.

Впрочем, пойдя Сергей этим путем — и ему пришлось бы менять поставленную перед собой цель. Дело в том, что, несмотря на романтический ореол и крупные вознаграждения за различных преступников, охотники за головами зарабатывают куда меньше торговцев. Причина кроется как

раз в дороговизне вооружения и боезапасов, которые необходимо постоянно пополнять.

Опять же пираты не стоят на месте, дожидаясь, когда же их обнаружит благородный служитель закона и применит к ним высшую меру наказания. Их нужно выслеживать, подчас не один месяц. Без боя они не сдаются, и далеко не факт, что охотнику удастся уничтожить цель при первом же столкновении. Это если он сам не станет вечно дрейфующим космическим мусором. Вот и выходит, что доходы вроде как и солидные, но нерегулярные, а разных накладных расходов предостаточно. Опять же повышенный риск...

Спустившись на разогретый под лучами звезды Лаяти бетон, Сергей осмотрелся. Все как обычно. Хоть это и центральный космопорт Алаянки, не сказать, что он столь уж велик. Квадрат километр на километр, с бетонным покрытием.

Сегодня здесь не слишком многолюдно. На взлетном поле находится всего-то с десятков кораблей, самый большой из которых может взять полтораста кубов груза. Каждый куб практически соответствует земной тонне. Правда, это вовсе не значит, что корабль действительно возьмет именно такой вес. Нет, если на взлет, то пожалуйста. Техника выдержит. Но когда речь заходит о посадке на планету, то лучше бы озаботиться, чтобы вес не превышал двух третей от максимальной грузоподъемности.

К примеру, корабль Сергея мог взять не более семидесяти кубов. Мало? Нормально. Во всяком случае, ему еще не приходилось опускаться на планету, исходя из показателей веса, а не объема. И пока заработки его вполне устраивали.

Чистый среднемесячный доход в шестьдесят тысяч кредитов — это весьма солидно. Тем более что для проживания ему вполне хватало и пяти тысяч, и это с учетом съемной квартиры на Клайпе — периферийной планете Ирианской империи, где он бросил якорь.

Не успел Сергей как следует осмотреться, как искин «Щуки», используя манипулятор, опустил на бетон мотоцикл. Оперативно. Впрочем, все уже не единожды отрабо-

тано. Можно сказать, рутина, которая, кстати, уже поне-многу начинает надоедать.

Сергей вдруг поймал себя на мысли, что ему хочется как-то взбодриться. Ну там, связаться в какую-нибудь авантюру, и неплохо бы с пострелушками. В самом крайнем случае — дать кому-нибудь в морду. Хоть что-нибудь, лишь бы кровь по венам побежала быстрее.

Останавливая разгулявшееся воображение, Сергей устроился на сиденье, потом снял мотоцикл с подножки и подал энергию на двигатель. Если говорить по-земному, дал полный газ. Под задним колесом тут же образовалось облако, сначала пыли, потом дыма от перегревшейся по-крышки. Слегка поерзав на месте, мотоцикл как бешеный сорвался с места.

Прежде чем подъехать к подземной парковке, Сергей сделал пару кругов по посадочному полю, чувствуя потребность хоть немного взбодриться. Помогло слабо, но это лучше чем ничего. Может, все же переместить виртуал во вто-рую каюту, а в кают-компании установить многофункцио-нальный тренажер?

Нет. Вторая каюта у него не для интереса, а имеет сугубо деловое предназначение. Конечно, жаль, что использовать ее удастся не каждый раз, но все же она вносит свою лепту в пополнение бюджета. Так что бороться с избытком энергии придется каким-нибудь другим способом.

— Что, кровь бурлит? — не выдержав, подначил его на въезде один из десантников. Эти парни обязательно при-сутствовали во всех представительствах ирианцев, выпол-няя охранную функцию.

Вот странное дело. Пока десантники болтаются на борту какого-нибудь корабля — мечтают о спокойной службе в каком-нибудь представительстве. Планета — это дело та-кое. Есть выходные дни, с увольнениями. А в тех увольне-ниях присутствуют и бары, и девочки, доступные либо по-сле нескольких рюмок горячительного, либо банально за плату. Не то что на борту военного корабля, где вся жизнь идет по раз и навсегда установившемуся распорядку. Ну

разве только когда-никогда случится праздник с пострелушками. А так... Скука.

Но стоит только бравым воякам оказаться в желанном раю, как уже через неделю им снова становится скучно. Вино кислое, женщины страшные, морды вокруг мерзкие, так и напрашивающиеся на знакомство с крепким служивым кулаком. И тут они поневоле начинают считать дни, когда же закончится эта каторга. А попав на корабль, десантники вновь осознают, как было прекрасно там, где их сейчас уже нет, и при случае непременно опять станут рваться на какую-нибудь планету. И этот круговорот вечен.

Вот такой вояка и встретил Сергея вопросом с подначкой, борясь со своей скукой. Впрочем, на Алаянке, где до стабильности на всей планете было еще далеко, у десантников все же получалось взбодриться. К примеру, когда совершалось нападение на ирианское представительство в какой-нибудь из стран. Ничего удивительного, такое происходило не постоянно, но все же случалось.

— Что, дружище, давненько не было заварушек? — не видя причины, отчего бы ему не переброситься со служивым парой слов, поинтересовался Сергей.

— Почему же. Два дня назад летали в Равитию. Это в трех тысячах от нас.

— Знаю. А что, там опять началась война?

— А когда она там прекращалась? — вопросом на вопрос ответил десантник.

— Странно. И что, наши не собираются сворачивать представительство?

— Нет, конечно. Власти Равитии полностью выполняют все условия соглашений, насколько это вообще возможно во время войны. Так что наш консул принял решение о том, что представительство будет работать. Другое дело, что желающих пользоваться тамошним космодромом не так чтобы и много. Торговцы предпочитают доставлять грузы в безопасные регионы, а уж равитийцы пусть вывозят товары сами.

— С каких это пор нашим кораблям страшна местная армия?

— С тех самых, как пракийцы подтянули к космодрому свою тяжелую артиллерию. Равитийцев-то они обстреливают издалека, поэтому время от времени их несовершенная система ведения огня дает сбой. Снаряды отчего-то начинают ложиться в районе космопорта и на летном поле. А крупнокалиберный снаряд вполне может сделать лишнюю дырочку в корпусе торговца. Это же не линкор или хотя бы эсминец. Конечно, пракийцы, сволочи, каждый раз начинают извиняться: мол, мы ни в коем случае. Это просто издержки боевых действий. Вот, мол, пусть равитийцы отойдут с этих позиций, и тогда прекратятся подобные недоразумения.

— А равитийцы крутят им кукиш, — догадался Сергей, поудобнее устраиваясь на сиденье мотоцикла.

— А то как же. Король Равитии даже обратился к нашему консулу с предложением временно свернуть представительство, пока ситуация не разрешится. Не хочет с нами ссориться.

— И что консул? — не без любопытства поинтересовался Пошнагов.

Конечно, он мог собрать все интересующие сведения и в Сети, благо она тут уже была налажена. Но с одной стороны, развлечение десантнику. С другой — пообщаться с живым человеком, да еще и хорошим рассказчиком, куда приятнее.

— А наш Раут заверил короля, что ирианская империя всегда выполняет свои обязательства. Поэтому космопорт будет действовать, несмотря ни на какие провокации. А эти пракийцы, идиоты, так и не поняли ничего. Пару дней назад начали наступление, и довольно успешное. Вот только один из полков то ли по глупости, то ли намеренно «заблудился» и ударил по космодрому. Ну, нас подняли — и туда, защищать граждан Ирианской империи, как и суверенную территорию империи.

— Лопнула, значит, терпелка у консула.

— И его нетрудно понять, — пожал плечами десантник.

— Но тогда получается, что вы повеселились. А ты все недоволен. Или веселье обошло тебя стороной?

— Отчего же. Тоже летал. Да только неинтересно это. Наш один десантник может выйти хоть против целой роты аборигенов. Ну что они могут сделать против наших бронескафандров? Нас всего-то пара взводов была, при поддержке шести боевых машин и четырех вооруженных ботов. Так мало того что этот наглый полк раскатали, еще и во фланг наступающим пракийцам ударили. Капитан Бакст с самыми честными глазами потом заверял, что мы заблудились. Народу с их стороны полегло — просто жуть. Еще больше сдалось в плен. А у нас даже насморка ни у кого не приключилось.

— Ну и чего тогда торговцы опасаются там садиться? Разобрались же с пракийцами.

— Не. Только и того, что все вернулись на исходные. Правда, если бы не наш выход, равитийцам небо с овчинку показалось бы. А так — ничего. Мы столько техники пракийцев пожгли и такой разнос устроили, что если король не станет сопли жевать, то скоренько переломит ситуацию. А что касается космодрома, так ведь пушки-то пракийские никуда не делись. С артиллерийской стрельбой у них и впрямь не очень, поэтому могут и накрыть летное поле. И на этот раз — совершенно случайно.

— А что же вы с теми пушками не разобрались?

— Далековато от линии фронта. Нам с нашими средствами ориентирования настолько сильно заблудиться никак не получается. А империя — она ведь поддерживает нейтралитет.

— Я-а-асно. Ну ладно, спасибо за рассказ, поеду я.

— Бывай. Только слышь, парень, ты бы не ходил сегодня в город.

— А чего так-то?

— Да наше «выступление» не понравилось некоторым активистским движениям. Кричат о колониальной политике Ирианской империи, о том, что нас нужно гнать с планеты поганой метлой, мол, и сами с усами. Словом, можно влипнуть в ненужные разборки.

— То есть багрийцам тут будут рады больше?

— Ну, те хотя бы не влезают во внутренние дела, а для по-

ставки им рабов якобы хватает отсталых народов. Ублюдков везде предостаточно.

— С этим спорить не буду. А что же король? Неужели терпит все эти выходки?

— Они — его подданные, и, как бы себя ни вели, он ответствен за них перед Господом.

— Бред.

— Возможно. Но пока ни один из этих активистов не привлечен к суду. Отделяются штрафами. Король все еще хочет достучаться до этих горе-патриотов. Так что поостерегись ходить в город.

— Спасибо за совет. Я обязательно его учту.

Попрошавшись, Сергей проехал в прохладу бетонного сооружения. Когда он пересекал тамбур, его обдало холодным дегазационным паром. Обязательные карантинные мероприятия. Это сразу же напомнило ему об Океании.

Впрочем, там дегазация была неизменным атрибутом. Здесь же это — явление временное. Вернее, периодически повторяющееся. Отцветет акапуана, и можно будет на несколько месяцев свободно вздохнуть, пока не придет черед чего-нибудь другого.

Здание космопорта — весьма внушительное сооружение высотой в двадцать этажей над землей и на десять уходящее под землю. Дело в том, что оно является одновременно и посольством, и консульством. Здесь же проживают все служащие, прибывшие из империи, что при периодических вспышках агрессивности алаянкцев не лишено смысла. В этом же здании находятся и офисы представителей различных торговых предприятий, которые, собственно говоря, и рассылают заявки на товары.

При желании здесь можно найти все что нужно. Имеется гостиница с приличными номерами и за сходную цену, что не лишено смысла. Постоянное пребывание на борту не слишком просторного корабля постепенно надоедает. Найдутся и бары, и ресторан, и игровые и спортивные залы. Наличествуют учебные заведения, которые предназначены не только для представителей империи. Имеется клиника, не сказать, что столь уж огромная, но там расположены два де-

сятка регенерационных капсул. Словом, своеобразный микрорайон, уместившийся в одном здании.

Путь Сергея лежал на восьмой этаж. Именно здесь размещался офис старины Пакрута, торгового представителя местной фирмы «Заза». В этот раз Пошнагов доставил их заказ. И, признаться, творившийся на территории королевства легкий бедлам его немного напрягал. Не дай бог, случится какой-нибудь форс-мажор.

Как бы не пришлось с высунутым языком искать возможность сбыть свой груз. А в этом случае очень может случиться и такое, что товар уйдет за бесценок, а вырученные средства не покроют расходов даже на его покупку. Несмотря на то что Сергей старался не ввязываться в сомнительные операции и брался за гарантированные предприятия, два раза ему уже пришлось так погореть. Потеря сотни тысяч кредитов для него — очень болезненный удар. Хотя и не смертельный.

В настоящий момент он вложил триста тысяч в акции государственной транспортной компании. Дивиденды так себе, чуть больше, чем при самом выгодном банковском вкладе. Но Сергея это устраивало. Никакой головной боли — он мог быть уверен в том, что его вложениям не страшны махинации. При любом раскладе он сможет вернуть свое с полагающимися процентами. А вот частные компании такой уверенности дать не могли, хотя со ставками там куда лучше.

Сергей, конечно, был готов пойти на риск, да и каждый его рейс, по сути, являлся довольно рисковым предприятием. Но в данном случае он мог повлиять на ситуацию, принять решение и вывернуться из неприятностей. А вот самостоятельное плавание в финансовом океане не для него.

— Здравствуйте, господин Пакрут.

— Приветствую вас, господин Сергей. Очень рад вашему появлению. — Хозяин кабинета даже приподнялся из кресла, чтобы поприветствовать посетителя.

Пошнагов постоянно имел дело с местной фирмой «Заза», закупая у них специи и пряности, поэтому ничего удивительного в том, что они с Пакрутом хорошо знали друг

друга. Сергей облегченно вздохнул. Весь вид представителя «Зазы» говорил о том, что, несмотря на войну, дела у фирмы в полном порядке, а значит, и сложностей никаких не предвидится.

— С чем прибыли? — вновь откинувшись на спинку кресла и потирая руки, поинтересовался Пакрут.

— Доставил большие видеопанели наружной рекламы. Ловите сведения. Надеюсь, заявка в силе?

— Смеетесь? Еще как в силе, — просматривая сведения на стационарном искине, успокоил господин Пакрут. — Наш король решил развить агитационную деятельность. В столице закончили строительство телецентра, установили несколько ретрансляционных станций. Но видеопанели пока по карману только состоятельным людям, а работать нужно с широкими массами. Эти панели будут устанавливать в людных местах. Так что вашего груза еще и недостаточно будет. А вы, наверное, переживали, что можете понести убытки?

Пакрут был представителем местной торговой компании и сам являлся аборигеном. Просто для упрощения процесса торговли ирианцы, не скупясь, выделяли своим партнерам помещения в представительствах империи.

— Ну, раз уж возникла острая нужда в пропаганде, то не все так спокойно в королевстве Кадийском, — философски заметил Сергей.

— Вы о тех ублюдках, что кричат о засилии со стороны ирианцев? Ерунда. Недовольные всегда найдутся, — легко отмахнулся Пакрут, лихо отбивая чечетку на клавиатуре искина. — Готово. Дайте сигнал на корабль, что к нему для разгрузки направились дроиды.

— Дорогой, а деньги? — наигранно писклявым тоном поинтересовался Сергей.

— Вот все вы так. Нет чтобы по дружбе, от чистого сердца. Не-э-эт, всем деньги подавай. Получите, господин крохобор.

Несмотря на то что общались они на «вы», между ними успели сложиться вполне дружеские отношения, чтобы они могли подшучивать друг над другом.

— Можно подумать, вы свое отдаете, — убедившись в том, что его счет в местном отделении имперского банка пополнился, отмахнулся Сергей. — Код на дроидов пришлите.

— Уже.

— Ага. Вижу. Готово. Можно выгружать.

— Задержитесь на Алаянке?

— Вообще-то не планировал, — насторожился Сергей.

— Тогда вам придется подумать о другом грузе на обратный путь.

— А в чем дело?

— Ну, вы же всегда берете пряности и специи.

— И вы это прекрасно знаете.

— Угу. Вот только война вносит свои коррективы.

— Погодите. Но ведь Кадия не воюет.

— Не воюет. Но когда такое творится, то случайностей не избежать. Словом, с поставками вышла проблема. Корабль с грузом из-за океана погиб. Атака подводной лодки, то ли пракийской, то ли равитийской. А может, просто нарвался на плавучую мину.

— Весело.

Сергей тут же отправил запрос в Сеть. Ни одного предложения на искомый товар. Вернее, кое-что нашлось, но оно в общей сложности тянуло только на десять кубов. Сергея такие объемы никак не могли устроить.

Дело в том, что у него был постоянный покупатель и, как следствие, определенные обязательства. Разумеется, Сергею никто не станет выставлять неустойку за срыв поставок, но зато могут отказаться покупать у него специи и пряности в будущем. Нет, потерять такой канал сбыта Сергей никак не мог.

— Господин Пакрут, максимум через два дня я должен буду отбыть с Алаянки с грузом на борту. Выручайте.

И дернуло же его устроить себе десятидневный отдых на Клайпе. Устал, видишь ли, захотелось развеяться. Ну и что с того, что один день ушел на профилактику «Шуки», а еще

день — на ожидание своей очереди. Остальные-то восемь он провел в праздном ничегонеделании.

— Господин Сергей, я не знаю, как вам можно помочь, — пожал плечами Пакрут.

— Ну, может, я смогу слетать за океан и загрузиться на месте? У вас ведь наверняка есть связь с владельцами плантаций.

— Владельцы плантаций не торгуют своей продукцией. Этим занимаются только предприятия по переработке.

— Да какая разница. Вы же с кем-то имеете дело?

— Мы закупаем товар уже по прибытии его в Кадию. Таковы условия игры. Вы же не можете отправиться за океан по двум причинам. Во-первых, это будет незаконно, так как там нет ирианского представительства и вас обвинят в контрабанде. Во-вторых, это просто опасно.

— На опасность плевать. Сложно себе представить, что здесь может столь уж сильно угрожать космическому кораблю, пусть и малому транспорту. Ну продырявят обшивку. Ничего страшного. Всегда можно добраться до центрального космодрома, для этого не нужно подниматься в верхние слои атмосферы.

— Угу. А как быть с контрабандой?

— Послушайте, ну не все же купцы связаны торговыми обязательствами с нами. И не все из них имеют персональные искины. Есть же еще и внутренний рынок. Вы ведь в этом крутитесь не первый год и знаете все ходы и выходы.

— Я попробую, господин Сергей, но не могу ничего обещать, — покачал головой Пакрут. — Для вас это так важно?

— Не хочется подводить постоянного покупателя. Так уж случилось, что я могу лишиться канала сбыта. А это, как вы понимаете, крайне нежелательно. Придумайте что-нибудь, а я в долгу не останусь.

— Ну, вы наш постоянный клиент... — неуверенно произнес Пакрут. — Я попробую. Дайте мне сутки. Если у меня что-нибудь выйдет, то этого времени хватит. Если нет...

— В любом случае у меня пока нет выбора. Буду ждать от вас вестей. И очень надеюсь, что они будут добрыми.

Глава 2

ДЕЛА КОНТРАБАНДНЫЕ

Сказать, что настроение Сергея ухнуло вниз, — это не сказать ничего. Конечно, ему приходилось терять и куда больше. Но, как уже говорилось, под угрозой была не просто сделка, а налаженный канал сбыта.

Покинув офис Пакрута, Сергей направился в один из баров в зоне отдыха на третьем этаже. Это место было ему хорошо знакомо. Спокойно, уютно, ненавязчивая музыка. Что еще нужно, чтобы опрокинуть стаканчик-другой под плохое настроение?

Нет, он вовсе не относил себя к тем, кто топит свои проблемы в вине. Просто сегодня он уже ничего предпринять не успеет, по той простой причине, что дело к вечеру и рабочий день на исходе. Если Пакрут сможет что-то решить, то не стоит стоять у него над душой. А сам... Он сильно сомневался, что за столь короткое время у него самого получится хоть что-нибудь путное.

К своему стыду, несмотря на то что он уже почти год летает на Алаянку, он так и не удосужился обзавестись хоть какими-то запасными вариантами. А еще не знал, как обстоят здесь дела в торговой сфере. Вся его деятельность сводилась к доставке из империи уже заказанного товара и закупке пряностей и специй у компании «Заза».

Что же касается выпивки, стаканчик-другой горячительного вполне способствует тому, чтобы не забивать себе голову разной всячиной и просто выспаться. Ясная голова ему еще понадобится, а в свете того, что Сергей сейчас во взвинченном состоянии, вполне возможно, что он проворочается минимум половину ночи.

Ему как раз принесли заказанные две порции коньяку, когда искин уведомил его о входящем сообщении. Сергей надеялся в любую минуту получить сообщение от Пакрута, поэтому поспешил проверить почту. Н-да. Чудес не случается. Судя по времени, у представителя торгового дома «Заза» рабочий день уже закончился, и Пакрут не смог ничего придумать. Ладно, остается дожидаться завтра.

А вот приславший сообщение до завтра ждать никак не станет. Такие люди вообще не любят ждать. Впрочем, об этом пусть у местных голова болит. Сергею было откровенно плевать на преступного авторитета, обосновавшегося в столице Кадии, Раппеле. Пусть местные ползают перед ним на брюхе и оглядываются по сторонам при упоминании его имени.

Правда, на возможность побочного заработка Сергею далеко не наплевать. Именно из-за приработка он и держал на корабле свободную каюту. Не сказать, что он не рисковал, занимаясь незаконной перевозкой людей, но риск этот был минимальным.

Любая система охраны имеет свои дыры. Иногда это какие-либо нестыковки, иногда — неполадки, которые не спешат устранять. И еще всегда найдутся люди, падкие на левые доходы. Как бы то ни было, люди Бинга, криминального авторитета, доводили клиента до корабля Сергея, а тот принимал его на борт. После этого пассажир становился проблемой Пошнагова.

Процедура была уже обкатана, и не единожды. Сергей вывозил человека с планеты и доставлял до базы Лаути, где передавал с рук на руки своим знакомым, благодаря которым и появился этот приработок. Те, в свою очередь, брались легализовать вновь прибывших.

Пошнагов мог поручиться в том, что у большинства из них все в порядке. Знал бы и обо всех, но далеко не каждый после легализации связывался с ним, чтобы сообщить о том, как устроился на новом месте. Наверное, некоторые считали, что эта просьба — какая-то блажь самого обычного перевозчика. Но те, кто связывался, неизменно оказывались в порядке.

Для чего ему нужно это знать? А для собственного успокоения и осознания того, что он не направляет людей прямиком в рабство. А еще — не передает в руки грабителей, которые реквизируют у них все средства к существованию. Нет, он конечно же не собирается бороться с организованной преступностью и, если узнает о чем-то дурном, не полезет с разборками. Но и людей возить больше не станет.

Конечно, сейчас настроение у него самое что ни на есть поганое, но повлиять на ситуацию с закупкой товара он не может. Так что же теперь, ему еще и пассажира терять? Глупо было бы. Поэтому он отодвинул от себя стакан с выпивкой и решительно поднялся из-за стола.

Уже через пять минут он выехал на своем мотоцикле в сторону морского порта. Дорога имела современное, в ирианском смысле, покрытие из бетона и была прямой как стрела. Правда, продолжалось это не слишком долго, так как космопорт находился всего лишь в трех километрах от столицы. Вот начались городские окраины, и Сергей попал в хитросплетения поворотов и перекрестков плохо спланированных проездов между заводскими территориями и улицами рабочих кварталов.

Король Кадии предлагал разместить космопорт в другом месте. Соответственно и дорога пролегла бы по более чистым кварталам, а не среди этих серых лачуг. Но консул остановил свой выбор именно на этом месте. Чем он руководствовался, непонятно, но дела обстояли именно так. И в общем-то не сказать, что место было неудобным.

Рабочие кварталы сменились припортовыми, и одновременно закончилась проложенная ирианцами дорога, плавно перетекшая в бульжную мостовую. Ничего так сделано, качественно и на века, вот только неровности придавали особую изюминку езде по подобному покрытию.

Кстати, в Раппеле все основные улицы вымощены либо бульжником, либо брусчаткой. Очень дорогое удовольствие, плюс само устройство подобных дорог — довольно долгое дело.

Десять минут по кривым улочкам — и он у цели. Без тени сомнений Сергей оставил своего стального (или все же в основном композитного) коня у высокого крыльца и взбежал по ступеням. Никаких особых мер предосторожности к сохранению техники он не использовал. Но это вовсе не было пустой самонадеянностью.

Во-первых, без взаимодействия с Алексеем, персональным искином Сергея, двигатель не запустится, и мало того, нарушителя ожидает добрый электрический разряд. Во-

вторых, хотел бы Сергей посмотреть на смельчака, отважившегося покуситься на имущество личного гостя Бинга.

Трактир «Пьяный боцман» находился в трех кварталах от морского порта и считался вполне приличным заведением. Кстати, по праву, особенно в сравнении с теми забегаловками, что располагались ближе к порту. С наступлением темноты припортовые кварталы начинали жить собственной жизнью, в которую никогда не вмешивались стражи порядка.

Это заведение не только стояло особняком от других, но еще и предназначалось для чистой публики. Причем в прямом смысле этого слова. Один из залов представлял собой полностью изолированное помещение, попасть в которое можно было, только пройдя дегазацию.

Дорогое удовольствие. Но оно того стоило. Именно здесь предпочитали отдыхать ирианцы, прибывающие в Раппельский космопорт. А уж у них-то средств для оплаты по повышенному тарифу хватало. И потом, выбор был не столь уж и велик. Из-за возможной аллергической реакции на что угодно ирианцы вообще не могли чувствовать себя на этой планете свободно.

Сергей миновал тамбур, попутно пройдя дегазацию холодным паром. И только оказавшись отгороженным от внешнего мира герметичной дверью, снял с себя шлем. Остаться в нем было бы просто неприлично. Здесь это моветон.

Зал не такой уж и большой, всего-то восемь столиков. Правда, есть еще четыре отдельных кабинета, один из которых всегда зарезервирован за негласным владельцем трактира. За столами сидят две группы, из четырех и трех человек.

Судя по всему, трое — это такие же пилоты кораблей, как и сам Сергей. Один из них, тот, что помоложе, все время крутит головой, как видно, набирается впечатлений, а еще все время пялится на официантку, строящую ему глазки. Этот на планете явно новичок. Ну что же, удачи, парень, ты на верном пути. Девочка, конечно, заломит цену, но оно того стоит. Чисто и без каких-либо сюрпризов. Здесь с этим строго.

Довольно шумная четверка расположилась за другим столом. Эти отмахали в открытом космосе сотни световых лет. Прошли огонь и воду в составе планетарного десанта или в абордажном бою. Угу. Они, родимые, десантники ирианского флота. Элита вооруженных сил империи.

Впрочем, любой из военнослужащих будет утверждать, что он служит в самой что ни на есть элите. И каждый из них будет по-своему прав. Вот только в подавляющем большинстве случаев свою правоту они перед теми же десантниками отстоять не смогут. Ну а раз так, то вопрос о том, кто именно является настоящей элитой, отпадает автоматически. Во всяком случае, Пошнагов не собирался это выяснять. И уж точно не сейчас.

Вместо этого он поздоровался со знакомым барменом и едва заметно кивнул в сторону одного из кабинетов. Получив подтверждение своему невысказанному вслух вопросу, Сергей легонько толкнул дверь. Никого предупреждать он не собирался, потому что пришел не просто по делу, а по приглашению. Значит, его должны ждать. Ну и к чему тогда разводить какие-то там условности?

Кабинет представлял собой небольшое, но уютное помещение. Стол на шестерых человек, полумягкие стулья. Вся мебель — местного производства, из красивой и прочной древесины. Стулья вообще заслуживают отдельного внимания. Сергей не представлял, насколько нужно уважать пятую точку, чтобы изготовить такое совершенство. На этих стульях с комфортом можно провести несколько часов кряду и не устать. В цивилизованном космосе подобного добиваются путем использования меняющего форму ложементта, а здесь — обычным мастерством и знанием своего дела.

В кабинете присутствовали трое. Сам Бинг, мужчина средних лет плотного телосложения, обладающий рыжей курчавой шевелюрой и невероятно отталкивающим лицом, обезображенным двумя шрамами. Один из них, от удара ножа или сабли, проходит наискось, от левого виска к подбородку. Второй, от ожога (похоже, оставленного раскаленным прутом), — эдакая широкая бугристая полоса, под углом пересекающая левую щеку.

Второй мужчина был явной противоположностью Бингу и, судя по всему, вообще не имел отношения к преступному миру. Скорее уж представитель благородного сословия. Порода была видна во всем. Одежда вроде и простая, суконная, невысокого качества, явно с чужого плеча, да еще и поношенная, но то, как она сидит на нем, не может не привлечь внимания. Осанка, манеры, взгляд, холеные лицо и руки. Словом, как ни старался господин рядиться под работягу, ничего-то у него не вышло.

И наконец, девушка, лет двадцати, укутанная в какую-то бесформенную хламиду, выглядящую еще страшнее, чем одевание мужчины. Вот только отчего-то хотелось непременно ей поклониться и в прямом смысле поцеловать ручку. Ангел. Да, именно это определение сразу же лезло в голову при первом взгляде на столь нежное создание.

Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Нет, Сергею приходилось вывозить разных пассажиров. Это были и проворовавшиеся чиновники, и откровенные преступники, которые приходили к выводу, что скопили достаточно средств, чтобы устроить свою дальнейшую жизнь среди звезд. Были молодые люди, искатели приключений, стремившиеся во что бы то ни стало вырваться с планеты, отчего-то вдруг ставшей для них тесной.

Вообще, этот заработок стал возможным в результате политики Ирианской империи, которая не приветствовала миграцию населения. Ирианцы — слишком прагматичный народ, а потому с Алаянкой у них были связаны кое-какие планы. В частности, эта планета в будущем могла стать центром целой области. Но алаянкцам будет не по силам нести подобное бремя, если их планета потеряет большую часть населения. Причем деятельную часть, потому что именно такие в первую очередь и стремятся к новому и непознанному.

Разумеется, были предусмотрены круизы, организованные для элиты планеты. И стоили эти круизы не так чтобы очень дорого. Ирианцы хотели наглядно показать сильным мира сего, во что может превратиться Алаянка. И, судя по наметившимся процессам, направление было взято верное. Хотя конечно же в одночасье проблем и противоречий, ко-

торых на планете предостаточно, не решить. Но, как гласит мудрость, любая, даже самая дальняя дорога начинается с первого шага.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что желающие покинуть Алаянку были вынуждены прибегать к услугам таких пилотов, как Сергей. Вот только ему еще ни разу не доводилось вывозить тепличный цветок, решивший в одиночку окунуться в весьма небезопасное предприятие.

Почему в одиночку? Во-первых, на борту «Шуки» имелась только одна одноместная каюта. Причем весьма скромных размеров. Конечно, если потесниться, то можно разместить и двоих. Но было еще и во-вторых. Одного взгляда на мужчину достаточно, чтобы понять, что он тут в качестве провожающего, а не отбывающего. Бог весть отчего Сергей решил именно так, но он был уверен в своей правоте.

— А вот и Сергей, — послышался на удивление чистый и звонкий голос Бинга.

Алаянку бы на сцене петь, так нет же, он стал преступным авторитетом. Причем едва ли не самым изворотливым, влиятельным и опасным во всем королевстве.

— Здравствуй, Бинг. Как ты узнал о том, что я прибыл на планету?

— Поставил на тебя сторожок, — постучав по персональному искину, пристроившемуся на его левом предплечье, со страшной улыбкой, но вполне добродушным тоном ответил он.

— И давно сторожишь?

— Если ты имеешь в виду вот этих господ, то не очень. Они обратились ко мне меньше часа назад.

— А коль скоро я уже здесь, то ты решил не откладывать дело в долгий ящик.

— Вот нравится мне с тобой работать. Все схватываешь на лету.

— Может, мы уже перейдем к делу? — недовольным тоном и с явным пренебрежением буквально выплюнул мужчину.

Если он думал кого-то этим задеть или указать зарвавшимся простолюдинам их место, то просчитался. Нет, Сер-

гей-то как раз едва не взорвался, так как не привык к подобному обращению. В последний раз он сталкивался с таким обхождением еще на Океании, когда над ним измывалась красавица Алайя. Но правда заключалась в том, что тогда он от нее зависел, а вот этот господин для него — пустое место.

Однако едва успевшую накалиться ситуацию разрядил Бинг. Сразу же после слов мужчины он так выпучил глаза, выпятил губы и развел руками, что Сергей вместо негодования невольно улыбнулся. И как только этому страшиле удавалось при желании выглядеть столь потешно? Все же много талантов скрывается в этом человеке, избравшем преступную стезю.

— Знаете, господин хороший, это я вам нужен, а не наоборот. Поэтому потрудитесь быть вежливым. В конце концов, это вас ни к чему не обязывает и не роняет вашего достоинства, — все же не сумел полностью сдержаться Сергей.

Правда, сказал он это без намека на грубость и даже вежливо. Разумеется, искин, выступивший в роли переводчика, не смог передать все эмоции, как и в случае с неизвестным господином. Но имеющий глаза да увидит. По счастью, как бы ни были различны культура и условия развития общества, невербальная составляющая везде была практически идентичной.

— Спокойно, господа. Мы ведь собрались не ради того, чтобы выяснять отношения, — Бинг поспешил остановить готового ответить господина. — Итак, перейдем к нашим делам. Сергей, надеюсь, наши прежние договоренности в силе и ты возьмешься вывезти эту девушку, не задавая лишних вопросов.

— Если все как всегда, то я не вижу для этого препятствий.

— Кхм. Есть кое-какие дополнительные пожелания, — наигранно скривившись, словно надкусил лимон, произнес авторитет.

— Бинг, я не люблю сюрпризов. Кто она?

— Сергей, мы же договорились: ты никогда не задаешь вопросов о личности пассажиров. Ты просто вывозишь лю-

дей, имеющих при себе только одежду и банковский терминал.

— Это ты завел разговор о дополнительных условиях.

— Эти условия будут щедро оплачены, — вмешался неизвестный господин.

И надо заметить, он и впрямь решил, что вежливость не сможет ему навредить. Давно бы так.

— О каких условиях речь? — все же решил уточнить Сергей.

— Ничего сверхъестественного, — тут же поспешил заверить Бинг. — Ты сможешь молодой госпоже адаптироваться. Ты же сам говорил, что у тебя на борту имеется виртуал.

— Смеешься? Даже если я решу тащиться до Лаути трое суток вместо двух, этого времени будет явно недостаточно.

— Я все понимаю. Но, во-первых, она имела возможность позаниматься на виртуале в учебных классах вашего представительства и умеет им пользоваться.

— А во-вторых?

— Во-вторых, я хотел просить тебя на этот раз отступить от правил. Нужно доставить ее на твою планету и взять над ней шефство. Тогда и времени будет достаточно, и у девушки будет связь с родней.

— Лихо. А ничего, что это в корне не стыкуется с нашими соглашениями?

— Но ведь ты же говорил, что тебе не наплевать, как сложится судьба твоих пассажиров, — не согласился авторитет.

— Не путай, Бинг. Мне не безразлично, если мои подопечные будут ограблены или проданы в рабство теми людьми, которым я их передоверю. Но это вовсе не значит, что я собираюсь становиться для кого-нибудь из них нянькой.

— Ну не бросать же ее одну посреди неизвестности? Это не по-людски.

— Бинг, не дави на мою совесть. С ней все в порядке. Я просто выполняю свою работу — и все.

— Послушай, дружище, ты же еще не знаешь цену вопроса.

— Серье-о-озно, — делано удивился Сергей.

— Полмиллиона кредитов — это всегда серьезно. Кстати, я как посредник получаю только сто тысяч.

Только? Х-ха! Вообще-то на Алаянке сто тысяч кредитов — это очень большие деньги. Но Бинг прав, в данном конкретном случае иначе и не выразишься. Потому что обычно он за свои услуги брал десять тысяч, столько же получал Сергей, что составляло от половины до четверти чистой прибыли с одного рейса. Весьма ощутимый приработок.

Казалось бы, клиент, который может принести такие барыши, — это неслыханная удача, и за нее нужно хвататься без раздумий. Тем более в свете наметившихся трудностей с грузом. Но все это выглядело слишком уж заманчивым и невероятно выгодным. Практически ни за что получить огромные деньги. Так в этом мире не бывает. Все имеет свою цену, и со временем платить приходится за все.

— Кхм. Н-да. Полмиллиона — это действительно серьезно. Но знаешь, Бинг, у меня на родине есть поговорка — бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Очень правильная поговорка. Надо будет запомнить. Хотя и у нас имеется нечто подобное.

— И меня это не удивляет. Ты хотя бы не называл такую огромную сумму. Глядишь, и прошло бы.

— С тобой не прошло бы. И потом, ее ведь мало доставить во внутренние системы империи, нужно и там приглядеть.

Сергей окинул взглядом девушку. Этот ангелочек сейчас напоминал затравленного и загнанного под веник мышонка. Так просто на нее и не взглянешь, сразу же сердце сжимается от жалости. Возможно, причина еще и в том, что на Земле осталась дочь, ровесница этой красавицы.

Ее спутник молчит, все время переводя взгляд с Сергея на Бинга и обратно. Понимает, что, как бы ему ни были неприятны эти типы, он в них нуждается. А вот интересно, что такого могло случиться, что эта девочка должна бежать? Да еще и этот дядька — вполне возможно, что ее родственник, есть в них что-то похожее — готов выложить такие огромные деньги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Алаянка	5
<i>Глава 2.</i> Дела контрабандные	28
<i>Глава 3.</i> Дела заокеанские	50
<i>Глава 4.</i> Дикий ангел	80
<i>Глава 5.</i> О пользе паранойи.	103
<i>Глава 6.</i> Удача любит подготовленных	133
<i>Глава 7.</i> Новое предприятие	158
<i>Глава 8.</i> Царская охота	182
<i>Глава 9.</i> Двойной капкан	208
<i>Глава 10.</i> За двумя зайцами	240
<i>Глава 11.</i> Неравная сделка	270
<i>Глава 12.</i> Достойный трофей	299
<i>Глава 13.</i> Близкие люди	324